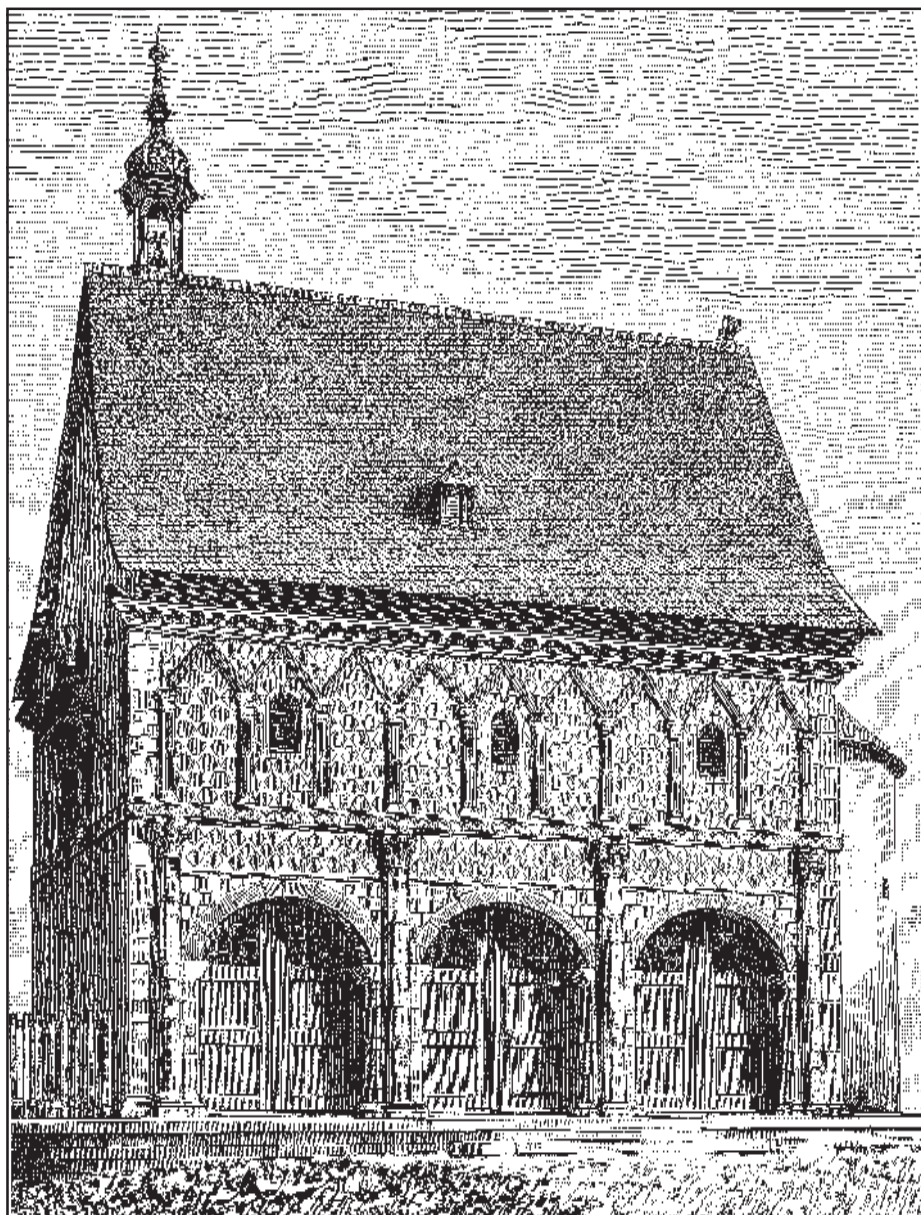


Книга вторая

От Людовика Благочестивого до крестовых походов
(814–1096)



Часовня времен Каролингов. Монастырь в Лорше.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Людовик Благочестивый и дом Каролингов до смерти последнего представителя его немецкой линии

Карл Великий скончался прежде, чем этого можно было ожидать. Его сын Людовик, вызванный из Аквитании, не застал его в живых. *Людовик I* (814–840) принял бразды правления и выполнил завещание отца. Никто не посмел коснуться его авторитета; единство государства под императорской властью всем пришлось по сердцу. Людовик был достойным преемником отца: в лучшей поре мужества, хорошо воспитанный и привычный к занятиям государственными делами. Опыт правления, приобретенный в Аквитании, помог ему, по образованию он смело может быть поставлен в ряд с тогдашними учеными. Людовик свободно говорил на латыни, понимал греческий и умел толковать Библию в духе богословия того времени — с «духовной и нравственной» стороны, а также со стороны ее «мистического», т. е. аллегорического значения. Ростом он был меньше отца, но крепко сложен, в его руках была необыкновенная сила; в стрельбе из лука и метании копья нелегко было найти ему равного. При этом он унаследовал подвижность отца, был таким же рьяным охотником и так же храбр. Он славился добрыми делами в духе того времени — помощью бедным и выкупом пленных, а по благочестию был равен любому монаху: он усердно и долго молился. При этом он был ретивым работником, о чем можно судить по законодательным актам. Едва ли справедливо сообщение, что только ближайшие советники могли отговорить его от поступления в монастырь по примеру Карломана, дедова брата. Его окружали подрастающие сыновья, что в глазах всех было благоприятным фактором. В 816 г. папа Стефан IV приехал из Рима и в Реймсе помазал Людовика на царство, обращаясь к нему, как ко второму царю Давиду.

Людовик I Благочестивый.

Случайная опасность, которой он избежал, как и опасения по отношению к сторонникам его племянника *Бернарда*, сына Пипина, побудили Людовика на четвертом году царствования составить завещание и решить важный при объеме его государства вопрос — как в случае его смерти следует поступить с государством. По этому завещанию его младшие сыновья *Пипин* и *Людовик* должны были получить с титулами королей Аквитанию и Баварию; а к старшему *Лотарю* переходил титул императора и верховное владычество над империей. При этом принцип единства страны соблюдался более, чем при делении государства во времена Меровингов, не обладавших удобным для единовластия императорским титулом. В акте Людовик особо подчеркивал, что ему «и в голову не приходит разрывать единство государства ради любви к детям и тем самым вызывать огорчение святой церкви». На большом съезде в Аахене это распо-

Завещание 817 г.

ряжение Людовика было всеми принято. При этом явно проявилось преобладающее влияние духовной знати как главной в то время носительницы идеи единства империи (817 г.).

**Восста-
ние Бер-
нарда.**

Племянник Людовика Бернард, которого Карл Великий поставил правителем *Италии* с титулом короля Италийского в 812 г., оскорбился распоряжениями Людовика, увидев в них подрыв своих интересов, и восстал, поддерживаемый партией приближенных к Людовику вельмож. Однако Людовик, несмотря на монашеский образ жизни, оказался на высоте: Бернард оробел, увидев сильное войско, выведенное в поле императором, и покорился. На ближайшем съезде вельмож в Аахене он вместе со своими сообщниками был осужден на смерть. Однако казнь заменили ослеплением, выполненным с такой жестокостью, что Бернард несколько дней спустя умер. Снисходительнее поступили с побочными сыновьями Карла, со стороны которых Людовику некоторое время грозила подобная же опасность: их было приказано постричь и отослать в монастырь.

**Партия
императ-
рицы
Юдифи.**

Установился новый порядок, и до 828 г. дела шли неплохо. Графы, епископы и их подчиненные верно несли свою службу. Марки строго охранялись, войны происходили только на границах; при императорском дворе господствовало большое оживление; ко двору постоянно приезжали посольства — греческие, римские, сарацинские, болгарские. Установился обычный и правильный ход дел. По окончании съезда вельмож император отправлялся в поездки либо выступал в поход; затем наступала пора осенних охот в Вогезах или Арденнах и зимнее пребывание в Аахене, где тоже не сидели без дела. С 819 г. Людовик вступил во второй брак с дочерью баварского графа Вельфа *Юдифью*. Эта женщина приобрела большое влияние на легко поддававшегося ему императора. От Юдифи в 823 г. у императора родился сын *Карл*: в том же году окончательно определилась структура государственной власти, поскольку старший сын от первого брака Лотарь был коронован в Риме императорской короной. Однако необходимо было наделить владениями и младшего сына, и еще 6-летним мальчиком по указу Людовика он был возведен в титул герцога Аламаннского, откуда родом была семья его матери. Таким образом, при дворе образовались две партии — партия королевы и ее сына и партия трех старших сыновей Людовика. Во главе первой вскоре встал *граф Бернард*, до этого занимавший трудный пост правителя в Барселоне, а теперь хранитель государственной казны, по древнегерманскому обычаю состоявшей под надзором супруги императора.

**Восстание
старших
сыновей.**

Средства, к которым прибегли старшие братья, не были тонкими. Лотарь, которому действительно пришлось наделить землями малолетнего брата Карла, был этим очень недоволен и вместе с братом Пипином восстал против отца, опираясь на его распоряжение о престолонаследии от 817 г. Перевес сил оказался на их стороне, и они обвинили графа Бернарда в позорной связи с императрицей и в том, что он околдовал императора. Они вынудили императрицу удалиться в монастырь, брат Людовик примкнул к ним, а императора пытались заставить отречься от престола и уйти в монастырь. Император

Людовик этому воспротивился и в 831 г. на сейме, собравшемся в Нимвегене, вернул себе власть. Восточно-франкская и саксонская знать, а также двое младших сыновей, то ли завидовавших Лотарю, то ли не доверявших ему, были здесь на его стороне. Юдифь и ее братья были возвращены из монастыря, а главные вожди партии Лотаря приговорены к смерти. Однако император помиловал их, поскольку после печального ослепления племянника не решался на кровавые приговоры. Вскоре и граф Бернард, герцог Септиманский, приобрел прежнюю силу и чтобы очиститься от возведенного на него обвинения, он предложил своим противникам решить дело «судом Божиим», т. е. судебным поединком. Но никто не решился вступить с ним в бой.

Однако мир был непродолжительным. Второе восстание Пипина и Людовика последовало уже в 832 г. Сила и на этот раз оказалась на стороне императора: Пипин был свергнут с престола, а его королевство Аквитания перешло к Карлу. Это вызвало тревогу сыновей Людовика, которые, опасаясь полного торжества партии своей матери, в 833 г. соединились для нового восстания. Теперь они были осторожнее и запаслись тайным союзником в лице папы Григория IV. Им удалось собрать силы около Вормса, а император со своим войском стоял при Кольмаре. Войска были готовы вступить в бой, однако враждующие стороны начали переговоры, в которых принял участие в качестве миротворца папа римский, правда, безуспешно. Переговоры велись так, что все вдруг покинули императора и перешли на сторону его сыновей. Видя это, он сам явился в их лагерь, и Лотарь посадил его в заточение. С императора взяли обещание, что он разлучится с Юдифью, которую отправили в один из итальянских монастырей, а его Лотарь¹ как пленника препроводил сначала в Суассон, а потом в Аахен. В Суассоне император подвергнулся публичному покаянию в церкви монастыря Сен-Медар: облаченный во власяницу, обычную одежду кающихся, он вынужден был прочесть длинный список своих грехов. Это унижение Людовика у многих вызвало сочувствие, а к жестокому Лотарю и всей его партии — отвращение. Двое младших сыновей, Пипин и Людовик, воспользовавшись таким настроением, перешли на сторону отца, и Лотарь выдал его им. Людовик вновь всеми был признан императором, а Лотарь вынужден просить у него прощения. Несколько лет прошли мирно. В течение этого времени Пипин скончался, а император



Печати Людовика Благочестивого.
Париж. Национальный архив.

Второе
и третье
восста-
ния.



Монета Людовика Благочестивого
и его сына и соправителя Лотаря.

ABEPC. В поле крест. Надпись по кругу:
HLVDOVICVS IMP.

PEBEP. В поле крест. Надпись по кругу:
HLOTARIVS IMP.

¹ В данном случае Лотарь действовал под влиянием партии духовных и светских вельмож.

Людовик, озабоченный закреплением значительной доли своего государства за младшим сыном Карлом (от Юдифи), в 839 г. начал новый передел империи, по которому Карлу и Лотарю достались лучшие и наибольшие части, Людовику — одна Бавария, а сыновьям Пипина, чтобы избежать дробления государства, было отказано в уделах. Людовик Баварский обиделся и с оружием в руках восстал против этого передела. Отец выступил с войском против сына; они сошлись на битву ниже Майнца. Однако Людовик скончался на небольшом рейнском островке, почти напротив своего ингельхаймского



Монета папы Григория IV.

дворца. Писатель того времени из духовенства изображает его смертный одр, где по обычаю времени в небольшой комнате собралось все находившееся поблизости духовенство. Умиравший, удрученный множеством народа, с досадой стал кричать: «Прочь! Прочь!», а благочестивый хронист, описывающий смерть императора, не преминул объяснить его естественный возглас

тем, что ему перед смертью чудился бес и что именно его умирающий отгонял от своего одра. В 840 г. останки императора Людовика были препровождены в Мец и там погребены в церкви св. Арнульфа, родоначальника Каролингов.

**Характер
праве-
ния Лю-
довика.**

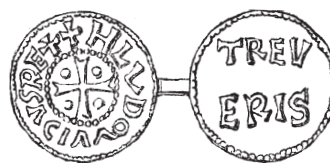
В исходе царствования, начавшегося так благополучно, а окончившегося так несчастливо, не следует винить только императора Людовика. Это царствование не было безуспешным. За это время произошло важное событие: норманнский король *Харальд* в 826 г. явился в Ингельхайм и пожелал окреститься в Майнце, с ним на север отправился монах *Ансгарий*, первый епископ новой *Хамбургской (Гамбургской) епархии*, основанной в низовьях реки Эльбы. Мысль о внесении христианства в эти дальние страны зародилась у Карла Великого; однако мечты великого государя удалось привести в исполнение только посланному императором Людовиком епископу Эбо Реймскому. Харальд долго колебался, но все же известил Людовика, что собирается навестить его. По поводу этого посещения один из хронистов того времени рисует бытовую картину, какую редко можно встретить на сухих страницах средневековых летописей. Он описывает дворец и церковь с украшающими их стены мирскими и священными изображениями, говорит о прибытии датских гостей, поднявшихся на своих судах вверх по Рейну, об их обращении в христианство и о том, как Харальда принимал от купели сам Людовик, а его супруга Юдифь была восприемницей супруги Харальда. За крещением следовало торжественное богослужение и блестящий пир, во время которого старший повар Людовика Гунто, придворный пекарь Петр и заведовавший придворным погребом Отон старались отличиться друг перед другом. За пиршеством следовала большая охота, во время которой императрица принимала дорогих гостей в роскошной палатке, раскинутой в поле. Вся свита императора располагалась на траве, под открытым небом. После всех торжеств и празднеств «возрожденные к новой жизни датчане» и их король, богато одаренные и пораженные франкским великолепием, направились в обратный путь, снабженные церковной утварью,

чтобы развенчать или истребить кумиры своих богов, как Харальд обещал своему царственному восприемнику и радушному хозяину.

Людовик серьезно относился к распространению христианского образования в своем государстве и именно поэтому заслуживает имени «*Благочестивый*», а не только потому, что всюду посещал церкви и был неутомим в молитве. Отдельные проявления такого благочестия заслуживают внимания. Так, например, когда однажды на небе появилась комета, он приказал позвать к себе духовное лицо и спросил его: правда ли, что подобные небесные знаме-

Между-
усобная
война
братьев.
840 г.

нья следует считать провозвестниками перемен царствования или смерти правителей? Священник отвечал на это местом, заимствованным из пророка Иеремии, и благочестивый и разумный Людовик закончил беседу с ним следующими прекрасными словами: «Мы должны бояться только того, кто создал и нас, и это светило; однако появление подобных знамений может служить на пользу пробуждения грешников от их усыпления». В это время особой зависимости императора от церкви и от папы не было. Сын Людовика Лотарь в 824 г. упорно настаивал, чтобы выбор папы происходил по всем канони-



Монета Людовика Немецкого.

АВЕРС. В поле — крест с четырьмя шариками, надпись по кругу: HLVDVICVS REX.

РЕВЕРС. В поле — надпись: TREVERIS

(место чеканки — Трир).

ческим правилам и избранного в папы не посвящали в этот сан прежде, чем он принесет присягу в верности императору. При нем франкская церковь несколько разошлась с культом поклонения иконам. Вскоре междуусобная война положила начало падению Франкского государства, вовлеченного светскими вельможами и епископами в борьбу партий, а затем и верховная власть оказалась от нее в полной зависимости. Эта междуусобная война, или точнее, война знати, продолжалась еще довольно долго. Людовик и Карл соединились против Лотаря и в борьбе с ним могли опираться только на те племена и часть населения, среди которых идея единства высшей власти еще не укоренилась. Переговоры ни к чему не привели: распря была предоставлена «суду Всемогущего Бога», и в 841 г. при *Фонтену-ан-Пюизе* около Осера дело дошло до битвы, в которой Лотарь потерпел поражение. Битва была упорная и кровопролитная; в ней, по замечанию летописца того времени, «брат шел на брата, племянник поднимал руку на племянника».

В 842 г. войска обоих братьев соединились у Страсбурга, и перед войском *Карла Лысого* Людовик на романском языке произнес клятву, в которой обязался во всем помогать брату Карлу, а с Лотарем не заключать отдельного договора. Такую же клятву на немецком (in thiudisker Sprache) языке произнес и Карл перед войском Людовика. В это время в Германии Лотарю удалось привлечь часть населения на свою сторону и даже способствовать опасному восстанию низших классов против знати. Но до большого и решительного сражения дело не дошло; все закончилось переговорами при посредстве епископов, озабоченных сохранением государственного единства, поскольку от него зависело и церковное единство. К тому же здесь они

Карл и
Людовик
против
Лотаря.

пользовались большим влиянием, и цель у них была благая. Договор был заключен в Виродунуме (или *Вердене*) в 843 г.

**Верден-
ский до-
говор.
843 г.**

Государство Карла Великого по этому договору снова было разделено. *Людовик* получил все земли по правую сторону Рейна за исключением Фрисландии, а на левом берегу Рейна — Шпейер с его окрестностями, Вормс и Майнц; *Карл* — земли на запад от Рейна; *Лотарь* — Италию и всю территорию от устья Рейна до устья Роны, включая Фрисландию и земли рипуарских франков. Ему же был предоставлен титул *императора*. В его владениях на-



*Людовик Благочестивый (в центре). Миниатюра X в.
Париж. Национальная библиотека.*

ходились большие города: Рим и Милан, Массилия, Лугдун, Трир, Аахен, Кёльн. Этот передел имел всемирно-историческое значение, поскольку *германская* восточная половина государства была отделена от *французской* западной и таким образом положено начало двум государствам на основе различия национальностей и языков. Этой национальной основы не хватало государству Лотаря, случайно составленному и на время собранному под властью одного владыки. Поэтому 27 лет спустя после смерти Лотаря, в 870 г., произошел новый передел, по которому во владение Людовика Немецкого перешла большая часть *Лотарингии* и Фрисландии. Таким образом, все области, населенные германскими племенами, отошли к восточной половине Франкского государства. После смерти Лотаря в 855 г. — худшего¹, но наиболее замечательного из внуков Карла Великого — императорский титул перешел к его сыну *Людовику II*, и после смерти последнего в 875 г. эта линия Каролингов пресеклась окончательно. После этого Карл Лысый завладел Италией и был коронован папой Иоанном VIII как император под именем *Карла II*. Но после смерти Людовика Немецкого в 879 г. его владения разделили три сына — Карломан, Людо-

¹ Хронист того времени рассказывает, что монахам Прюмского монастыря, где Лотарь умер, немалого труда стоило молитвами спасти его душу из когтей бесов, долго борющихся из-за нее с ангелами над телом усопшего грешника.

вик и *Карл Толстый*. Последнему после смерти своих братьев и внуков Карла Лысого на короткое время удалось соединить под своей властью восточную и западную половины государства Карла Великого. Но удержать его было не по силам больному и слабохарактерному Карлу Толстому (*Карлу III*). Он не в состоянии был защититься даже от норманнов, производивших опустошительные набеги на берега франкской земли и в 886 г. даже осадивших Париж и вынудивших Карла уплатить им тяжкий откуп. В следующем году он был низложен на съезде местных князей, а на его место возведен в короли *граф Эд Парижский*, прославившийся храбростью во время осады Парижа норманнами. В то же время в восточной половине Франкского государства королем был провозглашен *Арнульф* (887–899), побочный сын Карломана, брат Карла III, а в Италии в 888 г. — *маркграф Беренгар Фриульский*, коронованный королевским венцом в Павии. Бургундия под властью двух графов — Бозона Вьеннского и Рудольфа — образовала самостоятельное владение.

Среди быстро наступающих перемен правления государственное устройство, созданное Карлом Великим, не могло устоять. Графы, награжденные землями взамен жалованья, являвшиеся представителями правительственной власти в отдаленных округах, бесконтрольные, расширяли пределы своей власти и независимости, по мере того как центральная власть становилась слабой и ничтожной. Кроме того, их власть из временной и зависимой во многих местах превратилась в *наследственную*, когда отец имел возможность передать ее в руки способного сына. Уже Людовик Благочестивый не всегда справлялся со многими графами и вместо того, чтобы повелевать ими или вынуждать к покорности своей императорской властью, привлекал их к себе раздачей во владение новых ленов. При его наследниках эта ситуация еще ухудшилась. Свободное население страны страдало, с одной стороны, от произвола этих уже почти независимых владык, а с другой — от тягостной военной службы, одинаково обязательной для всех свободных людей, по крайней мере, при оборонительных войнах. Воизбежание этих бедствий существовало только одно простое, но губительное средство — свободный человек мог передать свой аллод (личное владение) богатому и властительному графу, чтобы получить обратно из его рук уже в виде *бенефиция*. При этом он терял положение свободного человека, но взамен личной свободы получал покровительство сильного владыки. Так же можно было передавать свое владение церкви, монастырю, епископу и получать обратно из их рук в виде лена, приняв на себя некоторые обязательства. Это вело к быстрому сокращению количества свободного населения. Между тем, возникало новое общественное устройство, при котором общая зависимость от короля сменялась частной зависимостью от *непосредственного господина*, и центр тяжести перемещался от королев-



Печать Карла Лысого.
Париж. Национальный архив.

Арнульф.
Общее положение дел.

ской, объединяющей власти к власти *многих владык*, которые, опираясь на своих вассалов, тем более оказывали сопротивление королю, чем более тот нуждался в их помощи.

Внешние враги.

Это обнаружилось вскоре после смерти Людовика Благочестивого при обороне границ государства, которым отовсюду угрожали дерзким вторжением враги. На юге, со стороны Италии и Африки, грозными врагами христианства вновь явились *арабы*. Между 827–878 гг. они завоевали Сицилию, завладели многими важными пунктами Апулийского берега. В 846 г. арабский



Серебряная монета
Рудольфа Бургундского.

АВЕРС. В поле — монограмма RADVLFS.

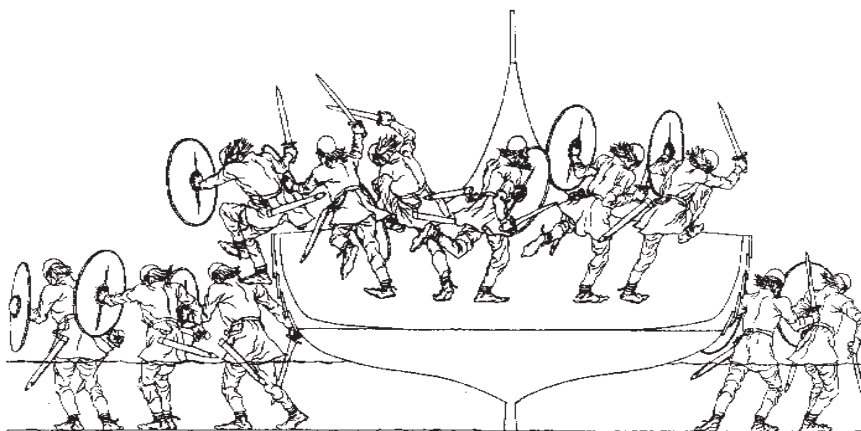
Надпись по кругу: GRATIA D-I REX.

РЕВЕРС. В поле — крест. Надпись по кругу:
DVNIS CASTELLI.

флот вошел в устье Тибра и высадил войско, ограбившее предместья Рима. Римляне с ужасом увидели, как арабы оскверняют святые обители, обращая их в конюшни для своих коней — они завладели даже древней церковью святого Петра. В 889 г. арабы явились снова и на галльской территории, где они утвердились в крепком городке *Фраксинете* между Фрежюсом и Марселем, ставшем им опорным пунктом для морских разбоев. И на востоке границы не продвинулись далее; напротив, их было трудно защитить от враждебных *славянских*

племен — оботритов, сорбов, чехов, моравов. Людовик Немецкий боролся против них, особенно против моравского князя *Ростислава*, первоначально союзника, а потом злейшего врага немцев. Хотя Ростислав некоторое время спустя и был свергнут своим племянником *Святополком* при помощи немцев, которым он выдал дядю, однако Святополк оказался умным правителем и опасным соседом. В конце IX в. на востоке появился новый враг — *венгры*, финско-тюркское племя, занявшие в правление Арнульфа *Паннонию* и отсюда во все стороны направлявшие свои опустошительные набеги, напоминавшие времена гуннских нашествий. Однако наибольшим бедствием второй половины IX в. были *норманны*, германское племя, жившее в Дании, южной части Швеции и в Норвегии. Это сильное и воинственное племя, рано освоившееся с мореплаванием, быстро возраставшее в числе и получавшее недостаточно пищи от бедной природы Севера, с конца IX в. производило морские набеги на соседние страны, вооруженной рукой создавая новые поселения. В 787 г. эти северные пираты высадились в *Уэссексе* и с этого момента играли важную роль в истории Англии. Вскоре грозные воители на легких судах, вмещавших от 20 до 60 человек, стали появляться всюду, куда только давали возможность проникнуть судоходные реки, впадавшие в море. От древнего северного наименования воинов или бойцов — *каппар* — разбойничьи суда во всем мире до сих пор носят название *каперов*. Себя они называли *викингами* (витязями), об их морских набегах сложилась целая поэзия, поскольку они гнались не только за добычей и владениями, но и за славой, с которой возвращались на родину, возбуждая этим зависть земляков. При виде со сто-

рожевых пунктов берега кораблей с резными головами коней или драконов на носу начиналось поспешное бегство и укрывание всего, что без труда можно унести с собой. Однако разбойники тонко знали дело: обыкновенно они устраивали укрепленный лагерь около устья рек, открывавших путь внутрь страны, и оставляли для охраны этого лагеря храбрейших витязей. Туда они свозили свою добычу: деньги, скот, пленников, — все, что добывали в стране, внутрь которой далеко заплывали вверх по рекам и их притокам. На всех берегах океана, в Северном и в Балтийском море, до самой Эстляндии нор-



*Высадка викингов на берег.
Современная реконструкция тактической схемы действий.*

манны наводили ужас на все прибрежное население, для их языческой ярости не было ничего святого. В 845 г. они разорили *Гамбург* — город, созданный Людовиком Благочестивым. В усобицах Каролингов они периодически принимали участие в качестве союзников одной из враждовавших сторон, и с ними не решались вступать в битву, даже когда все условия благоприятствовали удачному исходу. Так, например, Карл Лысый много раз заключал договоры с предводителями норманнов, откупаясь от них деньгами и уступая им участки земли. В 885–886 гг. они были под стенами Парижа. Редко случается услышать о такой победе над ними, как победа сына Карла III *Людовика III* в 881 г., воспетая в так называемой «*Песне о Людовике*», ценном поэтическом произведении того времени:

Чуть песню пропели, мечи загремели...
Хвала Богу сил — Людовик в ней победил!

Однако, несмотря на это поражение, в следующем году норманны вернулись на Рейн и Мозель, поплыли вверх, выжгли и разорили Льеж, Кёльн, Аахен, Трир. Сильное поражение им нанес *Арнульф* в 891 г. Они только что унич-

тожили высланный против них отряд близ Маастрихта и окопались в укрепленном лагере около Лувена. Арнульф напал на этот лагерь и одержал блестящую победу: два короля было убито, 15 значков захвачено. После этой победы Арнульф обратил оружие против моравских князей. Во время борьбы со Святополком он не поладил с венграми и навлек на свои владения их набеги, опустошительнее норманнских. Чтобы выпутаться из таких затруднительных обстоятельств, Арнульф решил восстановить империю. В 894 г. он

двинулся в Италию, где папа *Формоз* короновал его императорской короной. Однако, кроме этого титула и большого запаса святых мощей, Арнульф не приобрел ничего. Отправившись в Италию в 899 г., Арнульф скончался. Венгры же в этот год произвели первый хищнический набег на Италию. Арнульф оставил несовершеннолетнего сына *Людовика*, на одном из княжеских съездов признанного королем восточной части Франкского государства. Правителем королевства во время его младенчества был назначен архиепископ Майнцский, *Гаттон*. Но мальчик не дожил до совершеннолетия: он умер в 911 г. Угасла и династия Каролингов, а для восточно-франкской, германской половины государства, наступила тяжелая мрачная эпоха внутренних междоусобиц, раздоров и волнений, замедливших рост государства, которому долго пришлось добиваться установления связи между разрозненными частями.

Людовик
Дитя.
899—
911 гг.



Печать
Людовика Дитяти.
По кругу идет надпись:
HLVDVICVS REX.

В этот век неизбежно твердая организация церкви представлялась современному обществу чем-то прочным, заключавшим в себе начала истинной духовной жизни. Церковь ставила предел разнузданности и произволу сильных, а мир идеальных стремлений противопоставляла диким и грубым инстинктам общества того времени: император Людовик I, многими ненавидимый и презираемый, строго соблюдал обязанности христианского правителя. Папа *Николай I* (856—867) с большой нравственной силой выступил против короля *Лотаря II*, когда тот, поддерживаемый архиепископом Гунтрамом Кельнским и Теодадом Трирским, решил развестись с законной супругой и жениться на любовнице. Папа встретил сочувствие в справедливом недовольстве народа, и король вынужден был подчиниться его воле. Счастьем была и вера народа, стремившаяся все обыденные явления жизни объяснить чудесным проявлением Божьей воли и всемогущества. Насилие и произвол власти, которые, казалось, ничем не могли быть сдержаны, смирились перед опасением навлечь гнев святого угодника. Там, где была бы осмеяна любая угроза светской карой, действовал страх церковного проклятия, исключения из общения с церковью, последствия которого грозили карой даже за гробом. Меньшие наказания, налагаемые церковью за более легкие проступки: денежные взыскания, посты, усиленные молитвы и поклоны, — действовали спаситель-

но, особенно по отношению к унаследованным от язычества грубым суевериям и обычаям (вроде, например, всякого рода волшебства и колдовства).

Церковь.

Вера в чудеса, распространенная во всех слоях населения от высшего до низшего, в значительной степени способствовала поддержанию авторитета духовенства. При этом все верили, что священство и тем более монашество с его отречением от мира не только требует от человека известного рода святости, но и осеняет его святостью, в чем заключается справедливое основание его значительного влияния на общество. На церковную службу все смотрели серьезно, и не только народ, но и правящие классы с невольным уважением следили за тем, с какой важностью обсуждались на местных соборах не только дисциплинарные и ритуальные вопросы, но и метафизико-догматические. Система догматов не была еще окончательно выработана: многие вопросы еще обсуждались, исследовались и разбирались, многие важные теологические тонкости в это время еще занимали умы. Саксонский монах *Готшалк* в 847 г. воскресил строгое учение святого Августина о «предопределении», доказывая, что предопределение бывает двоякое: одни избраны к вечной жизни, другие осуждены на погибель. Против этого учения восстали архиепископ *Хинкмар Реймский* и *Рабан Мавр*, ученик Алкуина, незадолго перед этим возведенный в сан архиепископа Майнцского; Ремигий, архиепископ Лионский, напротив, перешел на сторону Готшалка. Разгорелся спор, в котором приняли участие архиепископы, ученый монах *Ратрамн* и значительнейший из богословов и философов того времени — *Иоанн Скот Эриугена* (886 г.), пользовавшийся большим уважением при дворе Карла Лысого. Многие соборы занимались разбором учения Готшалка, твердо убежденного в правоте своего воззрения. Предполагая доказать ее «судом Божиим», он был готов даже принять испытание огнем, проехав на коне через пылающий костер. Другой спор затеялся из-за учения, проповедуемого аббатом Корвейской обители *Пасхазием Ратбертом*, и касался учения о таинстве святого причащения. Он первый заговорил о «пресуществлении» хлеба и вина в тело и кровь Христову. Против него ополчился Ратрамн, но тщетно, и вскоре воззрения Ратберта стали популярны.

Большое влияние, которым пользовалось тогда духовенство, неизбежно должно было воздействовать на сознание его представителей. Все благоприятствовало им: основание монастырей, наделение епископов земельным имуществом, вклады в церковную казну считались заслугой и, действительно, во многих случаях приносили существенную пользу. Однако это влияние духовенства указывало всем на необходимость усовершенствования его иерархической организации. Не менее важно в данном случае было противостоять и другой тенденции. Духовной аристократии нелегко было удержать свое положение среди растущей и постоянно усиливающейся светской аристократии. Имея громадные владения и множество хозяйственных и административных обязанностей, она вынуждена была уделять значительное время чисто мирским делам. Ленная система ставила духовенство в зависимость от владетельных князей и вынуждала его принимать участие в общественной жизни: с середины IX в. епископы и абба-

Священ-
ство.
Мона-
шество.
Догма-
тизм.

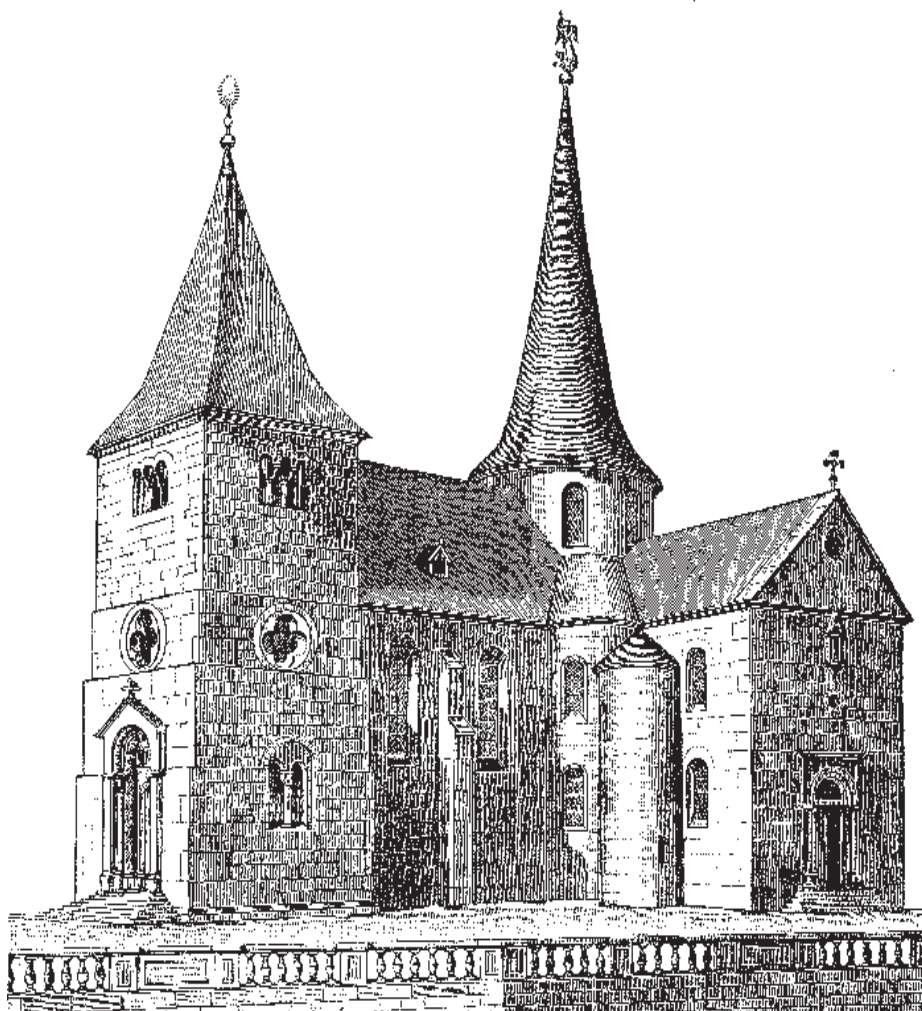
ты лично принимали участие в войнах. Архиепископ Хинкмар Реймский рассказывал, как его сюзерен король Карл Лысый при каком-то споре сказал, что «если, мол, он, епископ, желает остаться при своем мнении, то может себе в своей церкви и петь, и молиться, сколько ему угодно, но с мирской своею властью над людьми и имуществом должен будет расстаться». Разумеется, преобладание иерархической идеи при зависимости некоторой части



Папа Николай I (858–867).
По фреске из церкви
Сан-Клементе в Риме.

самых иерархов от светских владык должно было способствовать развитию папской власти, и папа *Николай I* сумел этим воспользоваться. Именно к этому времени, между 829 и 845 гг., относится неуклюжая подделка, известная под названием «*Лжеисидоровых декреталий*» — сборник папских мнений и толкований, решений соборов и т. п., многие из которых были просто вымышлены. Этот сборник приписывали епископу *Исидору Севильскому*, хотя скорее всего он был составлен в Реймсе и не без участия высшей духовной власти. Этот сборник, благодаря отсутствию критики вскоре вошедший во всеобщее употребление на Западе как один из источников церковного права, отличался особым тенденциозным направлением, которое можно назвать *ультрамонтанским*, хотя тогда оно ничего общего с папской властью не имело. Декреталии отрицают право мирского суда над духовными лицами, право вмешательства мирской власти в духовные владения, полагая это великим грехом, поскольку епископов «может судить только Бог». Возвышая в такой степени значение епископов, декреталии таким образом возвеличивают и власть папы. По их мнению, именно в Риме следует решать все «важные дела», там следует искать окончательные решения; местные соборы можно собирать только с разрешения римского епископа, только к нему и можно апеллировать по поводу их решений; ни один епископ без разрешения папы не может быть ни поставлен, ни смещен. В то время как декреталии всюду старались поставить епископов в ближайшее и непосредственное подчинение папе, они проводили идею о необязательности подчинения епископов архиепископам: недаром Хинкмар Реймский, отстаивавший свои права¹, называл этот сборник «ловушкой» для архиепископов.

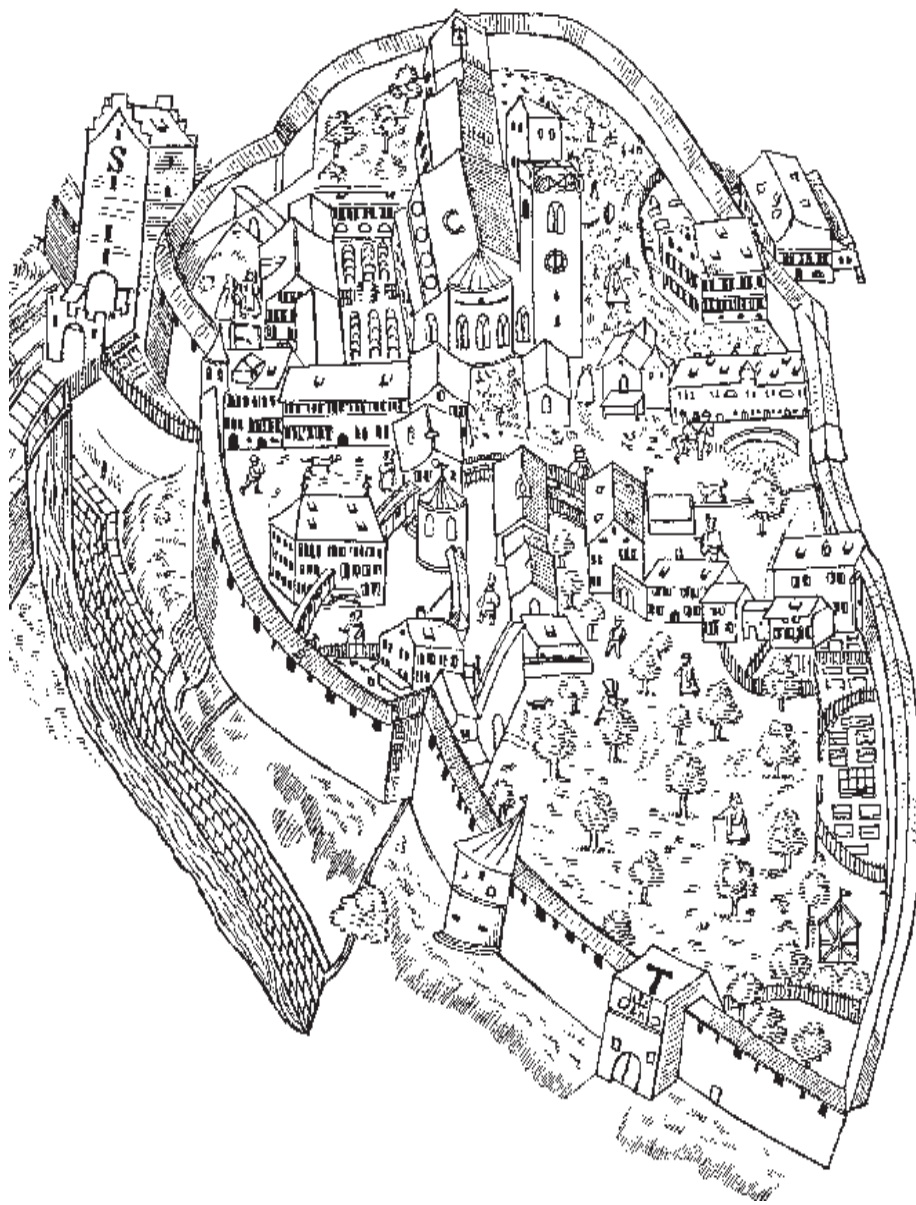
¹ Смещенный им Ротхад, епископ Суассонский, так и остался смещенным.



Церковь св. Михаила в Фульде. Заложена аббатом Эйгилем в 820–822 гг.

Быстрое распространение *монастырей* оказало благотворное воздействие на народную жизнь. На Западе монашество представляло собой элемент общественной жизни, при поддержке которого общество развивалось и возрасло вопреки всем враждебным силам, угрожавшим ему. Прекрасной, истинно блаженной жизнью жили монахи того времени, образцом которых является Штурм, аббат Фульдский. Монастыри, устроенные по уставу святого Бенедикта, быстро росли в числе: как только один достигал на месте своего

Монастыри.



*Старейшее изображение монастыря Санкт-Галлен.
В плане города 1596 г.*

основания некоторого процветания, он тотчас же выделял новую колонию, тщательно осведомившись о месте нового поселения. Случалось, что какой-нибудь владетельный князь выпрашивал себе несколько монахов из какого-нибудь знаменитого монастыря, чтобы с их помощью основать в избранном месте подобное благотворительное учреждение. Такой монастырь, пока он соответствовал своему идеалу, был и церковью, и школой, и образцом хозяйствования, и учреждением для хранения книг, и распространителем всевозможных искусств и ремесел, и последним прибежищем людей, утомленных жизнен-



Подпись Людовика Немецкого на документе 870-х гг.,
писанном во Франкфурте-на-Майне.

ными бурями. Особенно важны были монастыри в качестве школ. К знаменитым прежним обителям, как Фульдская и Санкт-Галленская, существовавшим уже почти сто лет, прибавились многие другие, в школах при которых учились свободные благородные миряне, приобретающие ключ к высшему познанию, обучаясь искусству чтения, письма, счета и особенно латыни. Для этого курса учения были придуманы громкие названия: толковали о *trivium* и *quadrivium*, которым обучали в монастырских школах, понимая под первым грамматику, логику и риторику, а под вторым — четыре науки или искусства: музыку, арифметику, геометрию и астрономию, знанием которых могли похвалиться немногие. Эти школы не были демократическими учреждениями, доступ в монастырь был открыт далеко не всем. И здесь проявлялся аристократический характер, все более проникавший в общество. Образовался небольшой кружок людей, обладавших некоторым подобием научного образования и при этом не принадлежавших к духовенству. Появились *читатели*, хотя еще и в весьма ограниченном числе, а следовательно, могла уже начаться и *литература*.

Известны два больших стихотворных произведения этого столетия, рассчитанных на определенный круг читателей. Это две евангельских «гармонии» — «Гелианд» (т. е. «Спаситель»), сочиненный около 830 г. по приказанию Людовика Благочестивого на саксонском наречии, и «Христос», посвя-

«Гелинд»,
«Христос».

щенный Людовику Немецкому, около 870 г. сочиненный монахом *Отфридом из Вайсенбурга*, учеником знаменитого Рабана Мавра. В своей поэме Отфрид в рифмованных строках хотел передать основное содержание Евангелий, а в особых добавочных главах изложить тайный, мистический смысл Писания, таким образом одновременно создав богоугодное и полезное современникам произведение. В рифмованном предисловии, говоря о том, что «побудило автора продиктовать эту книгу *на немецком языке*», он добавлял, что люди дожили уже до того времени, когда и «франки Господу Богу на своем языке хвалу воспевают». Весьма красноречиво он изображал их преимущества по сравнению с греками и римлянами, и из произведения видно, до какой степени благодаря Карлу Великому пробудилось самосознание германского народа. Произведение саксонца менее притязательно; его изложение не обладает никакими духовными и мистико-аллегорическими прикрасами и потому представляется более поэтичным. Однако привлекают в этом произведении не поэтические достоинства, а историческое содержание, из которого видно, какие добросовестные усилия употребляет автор, чтобы пояснить недавно обращенному воинственному народу суть евангельского рассказа. Отношения учеников к Спасителю он истолковывал в виде отношений дружины к ее вождю и потому с особым усердием излагал известный эпизод об апостоле Петре и рабе Малхе. Обе поэмы важны тем, что вводят в круг мышления и ощущений общества того времени, показывая, в какую форму речи приходилось облекать мысль. Именно поэтому они являются драгоценным дополнением к тем скудным источникам, по которым можно знакомиться с германской жизнью и бытом того отдаленного времени. Из поэмы Отфрида видно, как на основании христианской религиозности среди германского народа зародилось чувство национального самосознания; из «Гелианда» — насколько неглубоко еще проникли в народную жизнь зародыши общего христианского образования.



*Булла папы Николая I (858–867).
Париж. Нумизматический кабинет.*